

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Добровольный отказ от совершения преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации»

Выполнил: Ярхамов Булат Азатович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 Правоохранительная деятельность,
набор 2020 г., 001 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Артюшина Ольга Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника ОП № 6 «Савиново»
Управления МВД России по г. Казани
подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Вафин Рафис Рубисович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА КАК ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	8
§1. Становление добровольного отказа как института уголовного права России	8
§2. Понятие добровольного отказа от преступления по УК РФ	15
§3. Характеристика признаков добровольного отказа от преступления	19
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	38
§1. Добровольный отказ на разных стадиях преступления	38
§2. Добровольный отказ при соучастии	44
§3. Отграничение добровольного отказа от деятельного раскаяния и неоконченного преступления	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей дипломной работы обусловлена следующими обстоятельствами. Проблема оценки добровольного отказа от преступления актуальна в связи с тем, что данный институт обладает самостоятельным, важным значением в правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение борьбы с преступлениями, что относится к числу приоритетных государственных задач, реализуемых посредством уголовного законодательства.

Функционирование института добровольного отказа связано с попыткой государства урегулировать общественные отношения на основе не только мер принуждения, существующих в уголовном праве, но и мер поощрения. Возможность добровольного отказа от преступления является стимулом для выстраивания лицом правового поведения, которое заключается в его отказе от совершения определенных преступных действий и в сообщении о преступлении, которое готовится. Если лицо прекращает реализацию собственного преступного умысла с помощью института добровольного отказа, государство его поощряет путем освобождения от уголовной ответственности.

Законодательные положения, регулирующие исследуемый институт, дают возможность для установления момента, когда берет начало наступления у лиц уголовной ответственности, отграничения непреступных действий от преступных. Хотя добровольный отказ функционирует уже достаточное количество времени, реализовать регулирующие его уголовно-правовые нормы, часто не так просто, так как в законодательстве имеются некоторые пробелы, которые связаны с толкованием данного института, что, в свою очередь, повышает риск принятия судебными органами необоснованного решения, неправильной квалификации действий лица. Нередко возникают на практике вопросы, связанные с определением правовой природы рассматриваемого института, его квалификации в ситуации, когда речь идет о соучастии; его отграничения от иных институтов уголовного права и т.д. Это объясняет довольно редкое обращение к нормам ст. 31 Уголовного кодекса Российской

Федерации (далее – УК РФ)¹ как в судебной, так и в следственной практике. Все изложенные обстоятельства приводят к необходимости проведения исследования, направленного на комплексный анализ института добровольного отказа от преступления. Это обеспечит установление его сущности, признаков, а также позволит выявить существующие проблемы, связанные с регламентацией этого института в отечественном уголовном праве и на этой основе разработать рекомендации для их устранения, что в целом предоставит возможность повысить эффективность в реализации законодательных положений, которые связаны с разрешением вопроса об уголовной ответственности лица либо лиц, принявших решение отказаться от доведения до конца начатого преступления.

Круг рассматриваемых вопросов состоит из теоретических и практических аспектов применения норм, предусматривающих вопросы квалификации добровольного отказа от преступления; особенностей отграничения добровольного отказа от деятельного раскаяния и неоконченного преступления.

Цель настоящей дипломной работы заключается в проведении комплексного анализа теоретических, практических и правовых проблем добровольного отказа от преступления как института уголовного права и разработке на основе этого рекомендаций по совершенствованию отечественного уголовного законодательства по вопросам регламентации института добровольного отказа от преступления.

На основе поставленной цели определены **задачи исследования**:

- рассмотреть историю становления института добровольного отказа в уголовном праве России;
- раскрыть сущность понятия добровольного отказа от преступления по УК РФ;
- изучить объективные и субъективные признаки добровольного отказа от преступления;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

- охарактеризовать особенности добровольного отказа на разных стадиях преступления;
- проанализировать особенности добровольного отказа при соучастии;
- определить критерии отграничения добровольного отказа от деятельного раскаяния и неоконченного преступления;
- сделать выводы по проведенному исследованию.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при уголовно-правовом регулировании добровольного отказа от преступления.

Предметом исследования выступили нормы российского уголовного законодательства, регулирующие институт добровольный отказ от преступления, памятники истории права, научная литература, периодические издания, правоприменительная практика.

Теоретическую основу исследования составили труды Н.С. Александровой, И.В. Безлепкина, А.В. Желудевой, А. А. Захарова, Е.А. Козлова, Т.В. Латыпова. В.С. Мясникова, Т.Ю. Рузановой, А.А. Савина, Ю.А. Сидоровой и др.

Нормативная основа исследования: Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты в части, касающейся предмета исследования.

Методологическая основа исследования: исторический анализ, изучение и обобщение правовой базы, системно-правовой анализ, сравнительный анализ, анализ правоприменительной практики.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной и судебной практики, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Генеральной прокуратуры

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов. Большое внимание уделялось исследованию материалов правоприменительной и следственно-судебной практик, относящиеся к предмету настоящей дипломной работы.

Информационная составляющая настоящего исследования включает в себя: учебники, учебные пособия, монографии, научные статьи и другие труды учёных, посвященных исследованию уголовно-правовой характеристики преступлений коррупционной направленности; нормативно-правовые источники в исследуемой проблеме; материалы сети Интернет и пр.

Степень научной разработанности темы. Основу исследования категории юридического отказа в целом заложили специалисты в области общей теории права В.М. Баранов, М.В. Баранова и И.П. Гладышева. Однако задолго до выхода в свет их фундаментального труда некоторые аспекты проблематики отказа в рамках отрасли уголовного права уже получали серьезное освещение. Так, существенный вклад в изучение добровольного отказа от преступления внесли Е.В. Благов, И.Э. Звечаровский, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Н.Ф. Кузнецова, К.А. Панько, В.В. Питецкий, А.И. Ситникова, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов и др.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей методологии, изучением достаточного объема научной литературы, нормативной базы, а также оперированием эмпирическими данными, собранными в ходе прохождения производственной (преддипломной) практики¹.

Основные положения исследования были изложены в ходе выступления на Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов «Актуальные вопросы научного познания молодого ученого» (22 мая 2025 г., КЮИ МВД России), участии (II место) во Всероссийском конкурсе

¹ Материалы производственной (преддипломной) практики слушателя КЮИ МВД России Ярхамова Б.А. (место практики: ОУР ОП № 6 «Савиново» УМВД России по г. Казани, сроки прохождения практики: с 02.09.2024 г. по 22.11.2024 г.).

научно-исследовательских работ курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» (21 мая 2025 года, КЮИ МВД России).

Практическая значимость исследования заключается в конкретизации, систематизации научных исследований, практики правоприменения, уголовно-правовых норм по вопросам регулирования института добровольного отказа от преступления. Разработаны рекомендации по совершенствованию отечественного уголовного законодательства по вопросам регламентации добровольного отказа от преступления.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной при написании работы литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА КАК ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. Становление добровольного отказа как института уголовного права России

Исследование исторических аспектов становления добровольного отказа от преступления в отечественном законодательстве является важным этапом в раскрытии сущности данного института и позволяет убедиться в следующем: лицо, переступившее нормы уголовного права и добровольно предпринявшее после такого факта некоторые меры, с целью смягчения последствий собственных действий, может рассчитывать на снисходительность по отношению к нему со стороны государства. В течение многих лет законодатель предпринимал попытки для определения соразмерности наказания между преступлением, которое уже совершено, и добровольного отказа лица от доведения преступления до его окончания. Такие обстоятельства явились основой и предпосылкой в формировании института, который в современное время получил название «добровольный отказ от преступления».

Первым кодифицированным нормативным актом, содержащим в себе нормы по вопросам добровольного отказа, является Уложение (1845 год), регламентирующее уголовные, исправительные наказания. В Уложении (ст. 119) было сказано следующее: лицо, учинившее приготовление к преступлению и покушавшееся на его реализацию, но остановившееся по собственной воле, не выполняя задуманного, подвергается наказанию лишь в случае, если совершенное им деяние в процессе этого покушения, приготовления само относится к уголовно-наказуемому преступлению. При этом лицо не подлежит наказанию за преступление, не совершенное, а только запланированное¹.

¹ Савин А.А. Становление института добровольного отказа от преступления / А.А. Савин, А.В. Баринов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 181.

Обращаясь к современной трактовке добровольного отказа, следует указать, что норма, которая действовала в 1845 году, отличается не совершенностью, но по сути она отражает в себе главные признаки анализируемого института относительно преступлений, совершаемых лицами индивидуально. При дальнейшем рассмотрении исторического развития отечественного законодательства по вопросам регулирования добровольного отказа убеждаемся в том, что первоначальная регламентация данного института была состоятельной для того времени и приемлемой при сравнении с происходящими в дальнейшем изменениями. По этому поводу исследователи проводили разнообразные дискуссии. Т.А. Демичева считает, что добровольный отказ как институт уголовного права был введен только в 1996 году, когда в УК РФ появилась его официальная трактовка¹. Чтобы обосновать либо опровергнуть позицию автора, рассмотрим содержание основных нормативно-правовых актов, действующих в отечественном законодательстве в прошлом.

При исследовании истории добровольного отказа проведен анализ Уголовного уложения (1903 год). Установлено, что в данном акте законодателем не уделено внимания добровольному отказу лица, единолично пытавшегося совершить преступление. Но предпринята первая попытка регламентировать добровольный отказ, реализуемый в соучастии. Ст. 51 Уложения содержит в себе нормы, согласно которым соучастник, принявший решение отказаться в участии в преступлении, а также принявший своевременно необходимые зависящие от него меры для того, чтобы предотвратить преступление, освобождается от уголовного наказания².

Первый нормативно-правовой акт советского времени (Руководящие начала уголовного права РСФСР – 1919 год) не содержал в себе нормы, регулирующие добровольный отказ, но в нем была представлена регламентация

¹ Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве РФ / Т.А. Демичева // Научное Образование. – 2020. – № 3. – С. 385.

² Исрафилов И.М. Добровольный отказ от доведения преступления до конца: правовая природа и условия правомерности / И.М. Исрафилов // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 2(52). – С. 102.

стадий при совершении преступления¹. Ст. 27 акта гласила: преступление считается оконченным в ситуации, когда лицо, намеревавшееся совершить его, в действительности довело свои намерения до окончательного момента; в нормах ст. 20 отмечалось, что стадия, на которой лицо реализует собственные преступные намерения, не влияет на репрессивные меры, которые определяются степенью опасности лица. Следует обратить внимание на то, что в анализируемом акте преступление было определено как нарушение порядка в общественных, охраняемых уголовным правом, отношениях. На основе этого, позиция законодателя по отношению к добровольному отказу представляется логичной. В результате того, что законы не содержал в себе круг нарушений, признаваемых преступлением, необходимость в упоминании о моменте юридического окончания преступления отпадала. Уголовная правовая оценка нарушения проводилась правоприменителями, не ограниченными четко установленными критериями в оценке неоконченного преступления².

УК РСФСР 1922 года³ содержал в себе нормы, согласно которым покушение, не доведенное до конца на основе своих побуждений лица, наказывается как фактически совершенное преступление – ст. 14. Такая регламентация норм отличалась недостатками, которые, по нашему мнению, заключаются в следующем: не рассмотрены вопросы добровольного отказа на стадии приготовления преступления, вопросы о последствиях данного отказа, о возможности использования этого института в ситуации соучастия лиц. Эта норма в целом способствовала тому, что лицо не освобождалось от ответственности, а привлекалось к ней.

При дальнейшем анализе истории развития добровольного отказа было

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590 (утратили силу).

² Курусь И.С. История формирования института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве / И.С. Курусь // Судебная система России на современном этапе общественного развития: Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, Ростов-на-Дону, 10 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятников Сергей Владимирович, 2021. – С. 667.

³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратил силу).

установлено, что понятие этого института также отсутствует в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (1924 год)¹. Основные начала (ст. 11) содержали в себе нормы, согласно которым в случае не доведения начатого преступного деяния до конца (не наступления по определенным обстоятельствам преступного результата), наказание устанавливалось судебным органом на основе оценки степени опасности самого лица, а также степени осуществления им собственных намерений преступного характера.

В УК РСФСР 1926 года², в ст. 19 отмечалось, что не совершение преступления, на выполнение которого имелись намерения, по причине добровольного отказа от осуществления собственного замысла, связанного с преступными действиями, судебный орган устанавливал меры социальной защиты в отношении действий, которые были фактически совершены покушающимся или приготовившимся лицом³.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (1958 год)⁴ и принятый далее УК РСФСР (1960 год)⁵ отличались следующей спецификой: в этих актах отражается современный взгляд на ситуацию, связанную с не доведением преступления до окончания по причине выражения субъективной воли; выделен самостоятельный институт, который получил название «добровольный отказ от преступления» и был закреплен в ст. 16. Структура уголовного права содержала в себе обособленную норму, регламентирующую добровольный отказ. Именно в этих Основах и УК РСФСР законодателем впервые представлено обращение к лицу, вставшему на преступный путь, но отказавшемуся

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205 (утратили силу).

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратило силу).

³ Ибрафимов И.М. Указ. соч. – 104.

⁴ Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 501 (утратил силу).

⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

в добровольном порядке доводить начатое преступление до конца. В этих актах также отмечаются в первый раз в истории последствия добровольного отказа в уголовном праве, в частности, лицо, которое отказалось добровольно от преступного деяния, не подлежало к привлечению к уголовной ответственности¹.

Несмотря на то, что до момента принятия рассмотренных выше норм уголовного права не было уделено должного внимания со стороны законодателя, считаем, что такие обстоятельства являются закономерными и имеют непосредственную связь с развитием общества и государства в целом на каждом историческом этапе, а также с практическими, теоретическими исследованиями этой проблемы. Только продолжительная практика применения норм рассматриваемого института, развитие научных исследований в уголовном праве представили возможность для отражения добровольного отказа в отечественном уголовном законодательстве в конечном виде, представленном в 1996 году в УК РФ.

Добровольный отказ как институт уголовного права является достаточно изученным, обладает собственной историей становления, развития. Но проблема определения сущности правовой природы добровольного отказа и в настоящее время сопровождается многочисленными дискуссиями среди ученых-правоведов.

Одними авторами добровольный отказ рассматривается в качестве вида неоконченного преступления². С таким мнением согласиться не представляется возможным в связи с тем, что при неоконченном преступлении речь идет о привлечении лица к уголовной ответственности, а в случае добровольного отказа – об освобождении от такового. Некоторые авторы считают добровольный отказ поощрительной нормой уголовного права³.

¹ Кашевский Т.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / Т.В. Кашевский // Наука и образование: прошлое, настоящее и будущее: Сборник статей III межвузовской студенческой конференции, Воронеж, 10 сентября 2021 года. Том 2. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Воронеж, 2021. – С. 65.

² Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Захаров // Научное Образование. – 2021. – № 1. – С. 162.

³ Латыпов Т.В. Особенности применения добровольного отказа от преступления / Т.В. Латыпов // E-Scio. – 2021. – № 3. – С. 51.

Добровольный отказ фактически является институтом, который исключает преступность содеянного, так как негативный для общественных отношений преступный результат не наступает. Этот институт не содержит в себе оснований для того, чтобы наступила уголовная ответственность в момент непосредственного осуществления деяния. Неоконченное преступление и добровольный отказ относятся к разным институтам уголовного права. Действия, бездействие при обстоятельствах, исключающих преступность содеянного, не содержат в себе фактически признаки состава преступления, являются формальными. При этом результат преступления - это причинение вреда охраняемым уголовным законодательством интересам общества, государства, личности, наступление определенных правовых последствий, к числу которых относятся, к примеру, тяжкий вред для здоровья, имущественный вред и пр. Позиция законодателя основана на исключении возможности для привлечения лица, причинившего подобный вред, к ответственности при наличии конкретных обстоятельств по причине полезности либо допустимости содеянного для общества. По сути добровольный отказ в современном законодательстве оценивается как уголовно-правовой институт, для которого отсутствие уголовной ответственности обусловлено полезностью отказа лица от преступления (лицо не реализует преступное намерение), а также отсутствием в составе данного деяния формальных признаков преступления¹.

В действующем отечественном уголовном законодательстве трактовка добровольного отказа (ст. 31 УК РФ) представлена следующим образом: прекращение приготовления или действий, бездействия, направленных на совершение преступления при осознании лицом возможности доведения его до конца. Определение понятия добровольного отказа в современном законодательстве позволяет судить о том, что данное деяние не признается законодателем как преступное. Лицом не реализуются преступные планы, оно не

¹ Гусейнов Г.Ф. Правовые особенности добровольного отказа от преступления в современной России / Г.Ф. Гусейнов, С.А. Иванов // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 08 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 149.

доводит собственные преступные первоначально запланированные намерения до конца на основе определенных мотивов. В действии, бездействии, которые лицо фактически совершает, нет признаков состава преступления, к которому велось приготовление. Помимо этого, действия, которые связаны с достижением результата преступной деятельности, остаются нереализованными. Так как законодатель не признает содеянное как преступление, уголовная ответственность при добровольном отказе исключается.

Таким образом, в ходе проведения анализа истории уголовно-правового регулирования добровольного отказа выделено несколько этапов становления, развития данного института в отечественном уголовном праве: первый этап (до 1917 года): законодателем предпринимаются попытки регламентировать институт добровольного отказа, формулировать характерные для него признаки; второй этап (с 1917 по 1991 год – советское время): в законодательстве отсутствует трактовка добровольного отказа, внимание уделено наказанию лица за фактически совершенные действия; третий этап (с 1991 по 1996 год): в уголовном праве выделена самостоятельная норма, регламентирующая добровольный отказ и его последствия; четвертый этап (с 1996 года по современное время): в законодательстве закрепляется официальная трактовка добровольного отказа, его основных признаков, совершенствуются вопросы, связанные с теоретической разработкой проблемы функционирования этого института. Отечественное законодательство, регламентирующее добровольный отказ от преступления, развивалось неравномерно и не всегда отражало в себе характерные для определенного периода времени теоретические разработки, аспекты правоприменительной практики. Но на основе исторического опыта законодателю удалось систематизировать действующие нормы уголовного законодательства и на основе этого представить наиболее четкое, полное представление о добровольном отказе как об институте освобождения лица от уголовной ответственности.

§2. Понятие добровольного отказа от преступления по УК РФ

Добровольный отказ, как указывалось ранее, – это институт, который функционирует для освобождения от уголовной ответственности лица, которое решило отказаться от своих преступных действий. Функционирование этого института отмечено не только в отечественном уголовном законодательстве, но и во многих зарубежных странах, которые ведут уголовную политику, основанную на демократичности.

В современном понимании добровольный отказ представлен как бездействием лица, так и прекращением действий преступником в тот момент, когда совершается преступление. Основное условие добровольного отказа заключается в наличии у преступного лица осознанного решения по прекращению преступления при наличии возможности на его завершение.

В современное время ведутся многочисленные дискуссии о сущности института добровольного отказа. Н.К. Борискин отмечает, что формулировка данного института в существующем виде не совсем корректная, так как многие люди в течение своей жизни решали вопрос о том, заниматься или нет преступной деятельностью. Более логичным автор считает название данного института как «добровольный отказ от доведения преступления до конца»¹. Такая трактовка раскрывает сущность данного института по названию.

Е.В. Бошукова считает, что добровольный отказ заключается в том, что преступное лицо отказывается от собственных намерений, связанных с совершением преступления в ситуации, когда имеет место осуществление определенных действий, указывающих на то, что началась преступная

¹ Цит. по: Махаев М.А.о. Добровольный отказ от совершения преступления как институт российского уголовного права / М.А.о. Махаев, А.М. Алиев // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 6(193). – С. 346.

деятельность – началось приготовление либо началось покушение на преступление¹.

Согласно Т.В. Кашевский, добровольный отказ может трактоваться в широком и узком понимании. В узком понимании добровольный отказ представляет собой отказ в ходе выполнения преступной деятельности, в широком понимании – социальная позиция преступного лица, отказывающегося осознанно от совершения преступного деяния и уверенного при этом, что имеется реальная возможность для его завершения². Если ориентироваться на позиции автора, для действующего уголовного законодательства больше подходит толкование добровольного отказа в узком понимании.

По мнению И.В. Безлепкина, добровольный отказ является видом неоконченного преступления³. Полагаем, что данное утверждение является неправильным, так как добровольный отказ фактически является действием по прекращению преступной деятельности, стимулируемым законодателем, и не связано с действиями, направленными на реализацию такой деятельности. При рассмотрении добровольного отказа как вида неоконченного преступления, данный акт должен являться преступным, что приводит к исключению возможности освободить лицо от ответственности. Соотношение неоконченного преступления и добровольного отказа выражается в том, что последний – это однократный акт, который осуществляется в пределах покушения либо приготовления к преступлению.

Итак, в действующем отечественном законодательстве лицу, которое отказалось добровольно доводить до конца преступление, представляется право избегания ответственности вне зависимости от мотивов такого отказа.

¹ Бошукова Е.В. Добровольный отказ от совершения преступления и его уголовно-правовое значение / Е.В. Бошукова // Право: теория и практика-2023: Сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 226.

² Кашевский Т.В. Указ. соч. – С. 65.

³ Безлепкин И.В. Генезис института добровольного отказа от преступления и его современное состояние / И.В. Безлепкин, В.С. Мяснянкина, Ю.А. Сидорова // Современное общество и право. – 2023. – № 1(62). – С. 58.

Добровольный отказ можно рассматривать как общественную полезную деятельность, способствующую нейтрализации негативного последствия преступления и одновременно сохранению интересов общества, которые охраняются нормами уголовного права.

По доводам, представленным в работах Т.А. Демичевой, добровольный отказ является отказом лица от преступления на той стадии, когда им осознается наличие возможности для продолжения собственных преступных действий, но при этом им принимается решение не выполнять запланированное преступное деяние¹.

А.Н. Глотова считает, что добровольный отказ представляет собой проявление лицом свободной воли, когда оно осознает последствия собственной преступной деятельности, предвидит заранее ее результат и все же по доброй воле принимает решение и отказывается доводить до конца собственную преступную деятельность².

В работе А.В. Жерновой указано на то, что добровольный отказ имеет место на стадии приготовления к преступлению, и что преступное лицо должно принять решение по отказу от преступного деяния по своей воле именно на подготовительном этапе, что оценивается как прекращение начатого преступления³. Иными словами, позиция автора основана на том, что приготовление к преступлению, которое началось, и есть начало преступной деятельности, а добровольный отказ может иметь место только на этом этапе преступления. Одновременно, отказ лица на этапе предварительного приготовления к преступлению можно признать фактором, который свидетельствует о том, что преступление не было совершено именно по

¹ Демичева Т.А. Указ. соч. – С. 385.

² Глотова А.Н. Добровольный отказ от преступления / А.Н. Глотова // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 27 апреля 2024 года. – Уфа: ООО «Омега сайнс», 2024. – С. 111.

³ Жернова А.В. Добровольный отказ от преступления: признаки и их характеристика / А.В. Жернова // Молодой ученый. – 2021. – № 48. – С. 227.

собственной воле лица, а не в результате каких-либо обстоятельств, которые препятствуют выполнению преступных действий.

На основе анализа мнений ученых-правоведов, норм уголовного права сформулированы выводы о том, что добровольный отказ от преступления представляет собой прекращение приготовления к преступному деянию или прекращение бездействия (действия), которые направлены непосредственно на совершение преступного деяния, если лицом осознается наличие у него возможности для доведения такого деяния до конца.

Социальной сущностью добровольного отказа является то, что лицо начинает выполнять преступную деятельность, но в результате определенных причин прекращает собственное преступное поведение по своему волеизъявлению, что приводит к ненаступлению преступного результата. В интересах общества главное в функционировании добровольного отказа заключается в том, что данный институт исключает вред для определенных общественных отношений. Социальная полезность рассматриваемого института является значительнее в сравнении с пресеченным преступлением, так как при добровольном отказе происходит не только прерывание преступления, но и формирование у личности непреступной направленности в результате не наступивших преступных последствий, что исключено в пресеченном преступном деянии.

Законодательная норма, которая регламентирует добровольный отказ, может применяться на практике только по неоконченному преступлению. В ситуации, когда лицо прекращает незаконную деятельность, у деяния исключается исполнитель, характер преступной деятельности, и когда действия, связанные с приготовлением к преступлению, прекращаются, в результате отсутствия состава преступления лицу не может вменяться вина, так как это

деяние не считается преступлением и в его структуре отсутствуют элементы уголовной ответственности¹.

Таким образом, под добровольным отказом в рамках исследования мы будем понимать добрую волю преступного лица, который осознает последствия, результаты преступления и собственного отказа от его осуществления. Такой отказ происходить может в результате внутренних побуждений, но не под воздействием внешних обстоятельств, которые создают помехи для реализации задуманных преступных действий. Добровольный отказ – уголовная правовая норма, обстоятельство, которое исключает у лица уголовную ответственность в результате отсутствия состава преступления.

§3. Характеристика признаков отказа от преступления

Добровольный отказ – это институт отечественного уголовного права, относящийся к одному из механизмов, а также средств предупредительного уголовно-правового влияния на общественные отношения. Данный институт представляет гражданину, совершившему некоторые незаконные действия в области уголовного права, возможности для исключения уголовного наказания при своевременном соблюдении им некоторых условий.

Положения, которыми регулируется институт добровольного отказа, расположены в УК РФ – глава 6. По наименованию данной главы следует то, что она содержит в себе нормы, направленные на регулирование неоконченного преступления. Однако юридическая основа добровольного отказа не заключается в совершении лицом поступка, охватывающего покушение или приготовление к преступному деянию. Добровольный отказ от преступления не

¹ Чередниченко С.Е. Добровольный отказ от преступления в уголовном праве / С.Е. Чередниченко // Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции: в 6-ти т., Липецк, 25 апреля 2024 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2024. – С. 676.

может быть приравнен к понятию «приготовление к преступлению». Такое приготовление, в соответствии с нормами УК РФ – ч. 2 ст. 29, характеризуется следующим признаком: прерывание преступного деяния происходит по причине обстоятельств, которые не имеют никакого отношения к волеизъявлению преступника. Этот признак вполне логично указывает на то, что при приговоре к преступлению исключается добровольный отказ¹.

Считаем, что незакономерно в целом размещение исследуемого института в данной главе (6) в качестве одного из видов неоконченного преступления. Относительно данного вопроса ученые-правоведы проводят многочисленные дискуссии. Добровольный отказ характеризуется началом и прекращением преступной деятельности по воле, инициативе самого потенциального преступника. При неоконченном преступлении речь идет о преступной деятельности лица, которая прерывается в результате некоторых обстоятельств, не зависящих от его инициативы, воли, то есть под влиянием внешних факторов. Обратим внимание на то, что добровольный отказ не содержит в своем составе оконченного либо неоконченного преступления. Такие обстоятельства позволили установить, что существует проблема в законодательной регламентации добровольного отказа, в частности, расположение добровольного отказа среди норм, характеризующих неоконченное преступление, в главе 6 УК РФ, является неоправданным, нелогичным. Целесообразно переместить норму о добровольном отказе в раздел 4 УК РФ, в котором представлено описание обстоятельств, освобождающих лицо от уголовного наказания, ответственности.

Официальная трактовка института добровольного отказа на законодательном уровне основана на его регламентации в качестве прекращения приготовления к преступной деятельности либо прекращения осуществления действий, бездействия, направленных на реализацию преступного замысла при достаточном осознании лицом того, что у него имеется возможность для достижения запланированного преступного результата.

¹ Левченко А.И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института / А.И. Левченко // Право и общество. – 2020. – № 2. – С. 11.

Проведенный анализ сущности института добровольного отказа позволяли выявить недостатки, связанные с толкованием норм права. Считаем нелогичным трактовать добровольный отказ при помощи словосочетания «приготовление к преступлению». Как отмечено ранее, приготовление требует прерывания преступного деяния по причине независящих от волеизъявления преступного лица, обстоятельств. Из этого следует, что приготовление к преступлению не имеет никакого отношения к институту добровольного отказа в связи с тем, что такой отказ основывается на изъявлении воли лица без влияния внешних обстоятельств. Добровольный отказ и приготовление к преступлению – различные по своему характеру и содержанию правовые явления, суть которых не совпадает. В связи с изложенными обстоятельствами необоснованно употребление в трактовке добровольного отказа такого словосочетания, как «приготовление к преступлению». Целесообразным считаем замену указанного в официальной трактовке института добровольного отказа словосочетания текстом следующего содержания: «создание условий, направленных на совершение преступления».

Добровольный отказ, также, как и любой институт уголовного права, характеризуется конкретными признаками, свойствами, присущими только для него. Необходимо отметить, что признак – это показатель, по которому определяется состав преступления и проводится его квалификация. Хотя добровольный отказ не является преступлением, но для него также характерны определенные объективные и субъективные признаки. Для уяснения юридической природы института добровольного отказа необходимо обратиться к исследованию его признаков. Важное значение имеет различение субъективных и объективных признаков. Остановимся подробнее на этом вопросе.

С помощью объективных признаков представляется возможность для характеристики внешних проявлений деяния в окружающей среде. Такие признаки могут наблюдаться. Для определения объективных признаков требуется провести анализ действий или бездействия, которые совершаются лицом, их последствий и

т.п. В структуру субъективных признаков входит отношение субъекта к деянию, которое он совершает. Структура субъективных признаков включает в себя мотив, цель, вину лица, которое осуществляет деяния¹.

Деление признаков института добровольного отказа на такие виды, как объективные и субъективные, можно считать условным в связи с тем, что они друг друга обуславливают, образуют единое целое, что обеспечивает верное и точное толкование норм, регулирующих добровольный отказ. На основе действий, бездействия лица, а также его субъективного отношения к ним постараемся выделить субъективные, объективные признаки института добровольного отказа.

На основе анализа законодательных норм, в частности, ст. 31 УК РФ, к объективным признакам, которые характеризуют институт добровольного отказа, относятся предшествование моменту окончания преступления, добровольность, окончательность. Анализ этих признаков позволит наиболее четко и однозначно понять сущность исследуемого института, а также избежать ошибок при практическом применении норм, регламентирующих добровольный отказ. Помимо указанных признаков некоторые исследователи отмечают как объективный признак осознание лицом того, что у него есть возможность для окончания преступления². Также существует мнение, согласно которому в структуру объективных признаков добровольного отказа также необходимо включить прекращение preparatory act, бездействия или действие и бездействие, направленное на совершение преступного деяния³.

Считаем верной позицию А.В. Жерновой, основанную на отнесении к объективным признакам добровольного отказа таких, как факт прекращения преступного деяния, действительность, своевременность, а к субъективным признакам – окончательное прекращение преступного деяния, добровольность

¹ Латыпов, Т.В. Особенности применения добровольного отказа от преступления / Т.В. Латыпов // E-Scio. – 2021. – № 4(55). – С. 656.

² Бошукова Е.В. Указ. соч. – С. 226.

³ Безлепкин И.В. Указ. соч. – С. 60.

(по собственной воле), осознание лицом возможности доведения до конца начатого преступления¹.

Остановимся более подробно на анализе объективных признаков, характерных для добровольного отказа. Рассмотрим, прежде всего, своевременность как объективный признак. При добровольном отказе лицо должно своевременно прекратить реализацию собственной преступной деятельности. Из этого следует, что добровольный отказ будет иметь место, если лицо прекращает действия или бездействие, направленные на создание условий по совершению общественно опасного, уголовно наказуемого деяния или на непосредственное совершение преступления до того момента, который в законодательстве закреплён в качестве момента окончания конкретного преступления. Момент окончания определяется по нормам уголовного законодательства, исходя из конкретного деяния, от которого лицо отказывается. Иными словами, каждое преступление обладает собственным моментом окончания, установленным в уголовном законе. На основе такого момента представляется возможность определения факта, был ли добровольный отказ совершен своевременно. В ситуации, если лицо отказывается по собственной воле от преступного деяния в момент, когда преступление окончено, в соответствии с законодательными нормами, не может быть речи о добровольном отказе. Соответственно, действия лица не могут быть квалифицированы по ст. 31 УК РФ².

В процессе характеристики объективных признаков исследуемого института, А.И. Камышев отмечает, что лицо при добровольном отказе сталкивается с актом бездействия. Другими словами, лицо прекращает выполнение всех действий, направленных на реализацию преступного результата. Так, лицо не доводит до момента окончания преступления. На основе

¹ Жернова А.В. Указ. соч. – С. 227.

² Воронина Д.В. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления / Д.В. Воронина // Актуальные вопросы и достижения современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нур-Султан, Казахстан, 17 апреля 2020 года / Под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нур-Султан, Казахстан: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 100.

изменения своих первоначальных намерений, которые возникать могут по разным причинам, лицо прекращает собственное преступное посягательство. В связи с этим не признается добровольным отказом ситуация, когда преступление уже совершено, окончено. Когда преступление окончено отказ от него подлежит квалификации по другой норме уголовного права – деятельное раскаяние¹.

Приведем пример из материалов судебной практики. *Согласно Определению судебной коллегии кассационного суда города Челябинска, гражданку осудили за кражу по и. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В материалах дела установлено, что осужденная предприняла попытку доказать добровольный отказ от кражи, пояснив, что совершила кражу кошелек у потерпевшей, но не брала из него денежные средства, а просто выкинула кошелек на улице. На самом деле, обнаруженный и переданный потерпевшей свидетелем кошелек содержал в себе в полном объеме все денежные средства, которые были в нем до кражи. Но, основываясь на том, что момент окончания кражи – это момент, когда было изъято чужое имущество, что явилось для осужденной возможностью распоряжаться им, суд признал, что такие обстоятельства являются исключающими добровольный отказ. При этом деятельное раскаяние осужденной судебным органом было учтено в качестве смягчающего обстоятельства. Гражданка была признана виновной в совершении кражи².*

В рассмотренном примере представлена возможность для четкого прослеживания признака своевременности в добровольном отказе. В ситуации, когда гражданка решила первоначально совершить кражу кошелька и осуществила для этого конкретные действия (подошла к потерпевшей сзади тайно, подготовилась для незаметного изъятия кошелька из сумки), но приняла бы решение не делать этого, исключить реализацию собственного преступного

¹ Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / А.И. Камышев // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8. – С. 118.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции г. Челябинска от 12.11.2020 г. № 7У-11207/2020 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/573475783> (дата обращения: 10.05.2025).

замысла по своей воле, не стала бы заниматься изъятием кошелька, тогда речь могла идти о добровольном отказе.

Рассмотрим другой пример, в соответствии с которым отсутствие своевременности явилось причиной отказа квалифицировать действия лица в качестве добровольного отказа и привлечения его к ответственности. *Согласно материалам, изложенным в Приговоре Дзержинского районного суда (Новосибирская область), гражданином К. в состоянии алкогольного опьянения был похищен открыто сотовый телефон. Собственные действия гражданин пояснил так: некоторое время назад у него из машины похитили документы, телефон. Находясь в баре, он вышел на улицу покурить, и увидел у потерпевшей в руках телефон, который был похож на ранее похищенный у него из машины телефон. Посчитав, что это может быть его телефон, гражданин К. выхватил его из рук потерпевшей, скрылся, но не мог полноценно осознавать собственных действий, так как был сильно пьяным. Когда гражданин проснулся утром, к нему пришло осознание того, что похищенный телефон не принадлежит ему. Тогда гражданин К. принял решение о возврате телефона, понес его в полицию, где и был задержан. Неприменение к нему добровольного отказа судебным органом пояснялось тем, что на тот момент, когда гражданин К. осознал факт осуществления преступных действий, отказался по своей воле от них, пытаясь устранить причиненный вред, грабеж уже имел место быть. Преступление уже окончено¹.*

Еще один аналогичный пример по материалам судебной практики представлен в Апелляционном постановлении Вологодского областного суда, в соответствии с которым судебный орган отказался удовлетворить апелляционную жалобу. *Согласно материалам, представленным в деле, гражданином Ш. было совершено два эпизода кражи. Суть первого эпизода заключается в краже телефона и его возвращении, второго – в полном*

¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-392/2017 от 15.11.2017 г. по делу № 1-392/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xetElbF0KImT/> (дата обращения: 10.05.2025).

возмещении причиненного потерпевшей ущерба. Гражданином указанные обстоятельства рассматриваются в качестве оснований, позволяющих применить к нему нормы добровольного отказа. Однако кражи, которые им совершены, были уже оконченными преступлениями, в связи с чем суд не рассматривал возможности применения к гражданину добровольного отказа¹.

Действительность в прекращении преступного деяния заключается в том, что лицо в ходе выполнения определенных действий, направленных на достижение преступного результата, а также являющихся причиной изменений объективно существующей реальности, не доводит такие действия до их логического завершения. П.П. Фомин считает, что действительность заключается в прекращении лицом совершения окончательного преступления, то есть лицо отказывается доводить преступление до конца (отказ в реализации оконченного состава задуманного преступления). По мнению автора, факт о прекращении преступления является обязательным признаком, который характеризует добровольный отказ и свидетельствует об изменении у лица преступных намерений. В случае добровольного отказа лицо выполняет действия, которые приводят к некоторым изменениям во внешнем мире в связи с желанием совершить преступление, однако прекращает по собственной воле начатые действия, бездействие, не доводит до конца свой преступный замысел².

На практике отмечается, что во время проведения уголовной правовой оценки содеянного требуется учесть, что добровольный отказ - это отказ именно от того деяния, на осуществление которого у лица существовал преступный умысел. В случае, когда в выполненных лицом действиях присутствуют признаки состава иного оконченного или неоконченного преступления, в уголовном законе предусмотрено (ч. 3 ст. 31 УК РФ), что лицо подлежит ответственности и наказанию за эти действия. К примеру. Судебная коллегия ВС

¹ Приговор Вологодского областного суда (Вологодская область) № 22-2219/2017 от 16.11.2017 г. по делу № 22-2219/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V9eAgoLd11lN/> (дата обращения: 10.05.2025).

² Фомин П.П. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления / П.П. Фомин // Вестник ЛАВД имени Э.А. Дидоренко. – 2020. – № 1. – С. 96.

РФ изменила приговор, вынесенный в отношении гражданина М, обвиняемого в покушении на совершение изнасилования несовершеннолетней. Коллегией было отмечено, что гражданин отказался добровольно от совершения изнасилования, поэтому по этому составу освобожден от наказания и ответственности. Однако при этом гражданин М. выполнял в отношении несовершеннолетней развратные действия, которые заключались в касаниях половых органов, груди и т.п., в связи с чем он подлежит привлечению к ответственности по ч. 1 ст. 135 УК РФ¹.

На основе проведенного анализа объективных признаков института добровольного отказа, которые обладают существенным значением в правильной квалификации деяния, установлено, что определение данного понятия, которое представлено официально в ст. 31 УК РФ, является недостаточно полным. В результате отсутствия в нем признака своевременности происходит нагрузка кассационных, апелляционных инстанций, так как поступает значительное количество жалоб, в которых виновный старается оправдать собственные действия на основе возмещения ущерба за причиненный вред, возвращения владельцу похищенного имущества и т.д. Целесообразным, на наш взгляд, является дополнение ч. 1 ст. 31 УК РФ указанным признаком. Так, новая редакция данной нормы может быть изложена с помощью текста следующего содержания: «добровольным отказом от преступления признается своевременное прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». Также необходимо указать в примечании к данной норме определение понятия «своевременность», которое представляется верным изложить следующим образом: своевременность в рамках данной статьи представляет собой прекращение совершения лицом преступного бездействия

¹ Лебедев В.М. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / В.М. Лебедев, В.А. Давыдов, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2022. – С. 95.

или действия до того момента, который является моментом окончания преступления по действующему УК РФ.

Добровольный отказ может иметь место в случае, когда оконченным является покушение на преступление. Характерной специфической особенностью преступлений, совершение которых не имеет возможности для отказа от их доведения до окончания в случае оконченного покушения, является наличие тесной связи между направленными на реализацию преступления действиями и последствием преступления, при наступлении которого деяние признается оконченным. Некоторые преступные деяния являются оконченными с момента достижения лицом преступной желаемой цели, например, причинение потерпевшему смерти при совершении умышленного убийства, завладение лицом чужим имуществом при совершении кражи, вступление в половой акт лицом при совершении изнасилования и т.д. Однако в УК РФ имеются преступления, при которых возможно добровольно отказаться от них при оконченном покушении. Лицо в такой ситуации осуществляет действия, являющиеся необходимыми, достаточными для наступления желаемого преступного результата, но до того момента, пока этот результат не наступил, принимает решение об отказе от первоначальных своих намерений и начинает выполнять активные действия для предотвращения данного результата.

Например, преступное лицо подмешивает в пищу яд своей жертве для причинения смерти, но затем принимает решение отказаться добровольно от преступного результата и начинает активно действовать для устранения факторов, ведущих к наступлению вредных, негативных, преступных последствий в виде смерти потерпевшего. Активные действия лица при этом могут выражаться в предоставлении жертве противоядия, оказании ей помощи для выведения из сложившегося состояния. Пример, при котором имеет место добровольный отказ при оконченном покушении – это выполнение террористом, заложившим в помещении взрывчатку с часовым механизмом, действий по демонтажу этого устройства с целью недопущения взрыва в помещении.

В случае оконченного покушения на преступление возможен добровольный отказ при следующих условиях: если преступный результат не наступит сразу после того, как совершены преступные действия. Иными словами, между действиями и последствием есть некоторое время, в течение которого лицо обладает возможностью активного вмешательства, устранения наступления последствий преступления, которое уже начато, для изменения исхода. В таком преступном деянии причинной связью, существующей между действием и последствием, распоряжается виновный, действуя по собственной воле, может изменять такую связь по своему усмотрению. Так, в случае оконченного покушения на преступление объективной стороной добровольного отказа являются активные действия лица, которые способствуют предотвращению наступления последствия преступления.

Далее остановимся подробнее на субъективных признаках, которые характерны для добровольного отказа. Эти признаки в комплексе с объективными признаками позволяют раскрыть детально и полностью сущность исследуемого института.

Как отмечалось ранее, субъективными признаками добровольного отказа являются собственная воля или добровольность, осознание лицом того, что у него имеется возможность для доведения начатого преступления до конца и при наличии такого осознания окончательное прекращение собственных преступных действий.

В ходе изучения признака «добровольность» отметим, что составной его частью является осознание лицом того, что у него имеется возможность доведения преступного деяния до окончания. Только наличие этого осознания является свидетельством того, что лицо имеет собственную свободную волю относительно отказа от выполнения преступного замысла, то есть от совершения преступления в целом.

По мнению С.Н. Безуглого, добровольность предполагает, прежде всего, отказ лица по собственной воле (действенной стороне своего сознания) в реализации преступных действий либо принятие решения о бездействии в

отношении совершения преступного деяния. Сознание личности представляет собой психическую деятельность, организующую волю человека и направляющую все его практические действия. Результатом воздействия волевого процесса у преступной личности является активизация собственной деятельности, стремление к ее завершению, совершению оконченного преступления. Таким же образом личность, основываясь на собственной воле, способна воздержаться от выполнения конкретных преступных действий даже в случае, когда эти действия уже начались или способна менять направление таких действий. Личностное свойство любого человека заключается в наличии у него способности к торможению собственной деятельности, в том числе преступной, основываясь на своей воле. Именно проявление на практике такой способности необходимо в случае добровольного отказа¹.

Вначале при выполнении определенных преступных действий лицо под влиянием некоторых мотивов может прекратить собственную деятельность, которая уже началась, осознавая, что это все - действие собственной воли, указывающей на необходимость прекращения бездействия, действий. Появление этой воли - свидетельство исчезновения либо подавления у лица связанных с выполнением преступления намерений. Это свидетельствует о том, что при прекращении по собственной воле реализации начатого, но до конца не доведенного преступления, характеризуется как наличие у лица твердой уверенности в необходимости своевольного, добровольного отказа от своего преступного умысла. Такими условиями и выражается признак добровольности.

Волевое усилие, направленное на добровольное прекращение осуществления преступного деяния, обладает неразрывной связью с другим признаком добровольного отказа, который заключается в осознании лицом того что у него имеется реальная возможность успешного доведения до конца уже начатой преступной деятельности. Этот признак имеет самостоятельное значение для

¹ Акутаев Р.М. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления / Р.М. Акутаев, С.А. Марданова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 41, № 1. – С. 123.

исследуемого института. В случае, если субъект считает, что у него в действительности есть возможность довести преступное деяние до конца (на самом деле такая возможность может существовать или нет (об отсутствии такой возможности субъект должен быть не осведомлен), здесь имеет значение собственная убежденность субъекта), подобный отказ расценивается как добровольный.

Сознание, воля личности – основные психические процессы, являющиеся взаимообусловленными. Их рассматривают также как различные стороны одного психического акта. Поэтому установление наличия реальной возможности лица к доведению начатого преступления до конца признается определяющим признаком, который имеет очень важное значение в процессе квалификации действий как добровольный отказ. Согласно А.М. Терноцовой, осознание лицом наличия возможности довести преступное деяние до окончания относится к самостоятельному признаку добровольного отказа, который необходимо отделять от таких признаков, как окончательность, добровольность¹.

Как считает Е.П. Ядрицов, добровольность в прекращении преступного деяния означает, что лицо по своей воле, сознательно решает отказаться от преступных действий. При этом воля лица не подвержена влиянию извне, которое может парализовать эти действия. То есть на лицо не воздействуют внешние факторы и обстоятельства. Но при добровольном отказе недостаточно наличие лишь желания, одновременно требуется осознать, что у него есть возможность довести до окончания начатые действия преступного характера².

¹ Власов Д.А. Проблемы применения института добровольного отказа от преступления / Д. А. Власов // Социально-экономические, юридические и философские проблемы современности: Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 22 декабря 2022 года. – Рязань: ООО «Издательство «Концепция», 2022. – С. 175.

² Ядрицов Е.П. Добровольный отказ от преступления и его признаки / Е.П. Ядрицов // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Чебоксары, 29–30 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Том Часть 2. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 355.

В действительности, на наш взгляд, невозможным является отделение таких психических процессов, как воля, желание, сознание. Под добровольностью мы понимаем волеизъявление лица, основанное на наличии у него свободы выбора. В случае, когда у лица нет осознания того, что преступление возможно довести до логического завершения, у него не будет свободы в выборе своих действий, связанных с прекращением либо продолжением преступления.

В исследованиях Н.К. Борискина указано на то, что структура добровольного отказа включает в себя такой дополнительный критерий, как инициатива отказа от совершения преступного деяния. По мнению автора, добровольность – есть прекращение лицом преступления по собственной инициативе. при наличии осознания возможности реализации запланированного, однако при условии, что отсутствует давление со стороны обстоятельств, которые сложились во внешней окружающей обстановке. Отказаться от продолжения реализации своего преступного намерения при добровольном отказе – обозначает отказ лица от окончания преступления по внутреннему собственному побуждению, осознавая, что продолжение преступного деяния, являющегося уже начатым, объективно возможно¹.

Инициатива, связанная с отказом от преступного деяния, может также исходить от иных лиц, не принимающих участия в преступлении. Например, это могут быть просьба, уговор со стороны родственника, близкого человека, знакомого и т.п. Отказ лица от осуществления начатого преступного деяния, под воздействием третьих лиц, не влияет на наличие возможности квалификации действий в качестве добровольного отказа. Из этого следует, что мотив такого отказа может возникнуть у лица в самостоятельном порядке либо при общении с иными лицами, которые убедили, что преступление нельзя совершать по тем либо иным причинам. Правовое значение имеет лишь факт, что решение, которое связано с отказом от прекращения преступной деятельности, лицом было принято свободно, при условиях отсутствия в отношении него принуждения и

¹ Борискин И.К. Указ. соч. – С. 128.

при осознании им того, что имелаась возможность окончательного выполнения преступной деятельности.

Важно в определении добровольности – установить факт об отсутствии каких-либо внешних факторов, которые оказывают влияние на решение лица. К таким факторам отнести можно появление на месте преступного события свидетелей, которые могут сообщить сотрудниками полиции о том, что лицо совершает преступление. Наличие свидетелей является побуждающим для лица фактором для прекращения преступных действий¹.

Рассмотрим пример из материалов судебной практики, в котором подтверждается обязательность отсутствия влияния на лицо внешних факторов для возможности квалификации действий как добровольный отказ.

Согласно Определению судебной коллегии, гражданином Г. была подана кассационная жалоба, в которой он просил признать собственные действия как добровольный отказ от преступления. В соответствии с материалами дела, гражданин Г. желал приобрести наркотические средства, но его действия были прерваны в результате задержания сотрудниками полиции. Осужденный указывает на то, что отказался добровольно приобретать наркотические средства, и для этого передал самовольно сотрудниками собственннй телефон, в котором содержались сведения о месте хранения наркотических средств, якобы тем самым он выражал свой отказ от совершения указанного деяния. Также осужденный отмечает, что у него была возможность для порчи телефона в момент обнаружения сотрудников с целью исключения получения ими сведений о наркотических средствах. Но он этого не сделал. При этом судом было установлено, что свои преступные действия осужденный прекратил не по своей воле, а по той причине, что встретил сотрудников полиции, которые выполнили задержание преступника. Добровольные действия осужденного, которые он совершал в дальнейшем, можно учесть в качестве смягчающих преступление обстоятельств, способствующих расследованию дела. Так, кассационный суд не удовлетворил жалобу гражданина Г., который был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст.

¹ Борисова В.Г. Указ. соч. – С. 53.

228 УК РФ¹.

Следующим субъективным признаком исследуемого института является окончательность. Окончательный характер – обязательное условие признание действий как добровольный отказ от совершения преступного деяния. Выражается он в полном, окончательном, безоговорочном прекращении лицом уже начатого преступного деяния. Во время прекращения преступного деяния только на определенное время, в результате возникшего определенного соображения, для дальнейшего осуществления преступного замысла в будущем, при более благоприятных условиях, отказ не является добровольным, потому что субъект и его действия продолжают представлять опасность для общества. Чтобы раскрыть более понятно смысл указанного текста, приведем пример. Преступное лицо хочет совершить кражу, пытается попасть в квартиру, но у него это не получается. Он решает прекратить кражу для того, чтобы изготовить ключ для свободного проникновения в квартиру, так как взломать замок не представляется возможным. Поэтому прекращает собственные преступные действия, перенося их на ближайшее будущее. Этот случай не может быть квалифицирован как добровольный отказ. Преступные намерения у лица при этом сохраняются. Если лицо не реализовало преступное деяние с первой попытки, но принимает решение сделать это при следующей попытке, не идет речь о добровольном отказе. Для него должен быть полный отказ, то есть основанный на принятии лицом решения отказаться полностью от реализации преступного умысла, не повторять его в будущем².

Окончательность относится к обязательному субъективному признаку при добровольном отказе, так как посредством него проводится характеристика сущности этого института, выражающейся в наличии взаимосвязи между следующими элементами:

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 г. по делу № 7У-14159/2020 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/566293843> (дата обращения: 10.05.2025).

² Воронина Д.В. Указ. соч. – С. 100.

- возникновение умысла, связанного с реализацией преступления;
- исчезновение умысла, связанного с реализацией преступления;
- отказ продолжать реализацию преступления.

Согласно исследованиям Т.А. Демичевой, субъективными признаками добровольного отказа являются: добровольная основа при выполнении личностью действий либо бездействия, осознание личностью того, что у нее имеется действительная, реальная возможность довести начатое преступное деяние до конца; окончательный, полный отказ личности выполнять преступное деяние¹.

Добровольный отказ – это деяние, совершаемое умышленно. В соответствии с изложенными в ч. 1 ст. 31 УК РФ нормами, лицо при добровольном отказе осознает, что у него есть возможность довести до окончания преступное деяние, и даже при наличии этой возможности прекращает уже начатые им действия, бездействие преступного характера. Решение отказа от осуществления деяния лицом принимается осознанно, на основе своей воли, в условиях отсутствия каких-либо принуждений со стороны.

Мотивы при добровольном отказе не имеют юридического значения в процессе квалификации преступного деяния. Это могут быть следующие мотивы: раскаяние, сожаление, проявление сострадания к потенциальной жертве, боязнь и страх быть наказанным и т.д. Однако следует указать на то, что установление мотива – условие, которое необходимо в целом для расследования дела, подтверждения добровольности осуществленного отказа².

Проведенная характеристика добровольного отказа представила возможность для выявления некоторых проблем. Так, полагаем, что научное определение добровольного отказа в уголовном законодательстве недостаточно логично. В ст. 31 УК РФ – ч. 1 представлены нормативные признаки, при помощи которых проводится разграничение добровольного отказа от иных уголовно-правовых явлений. Другая часть таких признаков отражается в ч. 2. Считаем целесообразным объединение всех нормативных признаков в одном определении

¹ Демичева Т.А. Указ. соч. – С. 386.

² Жернова А.В. Указ. соч. – С. 228.

понятия «добровольный отказ», сформулировать единое определение, указав все характерные признаки. Так, предлагаем исключить ч. 2, переместить указанные в данной норме признаки (добровольность, окончательность) в ч. 1 ст. 31 УК РФ. При объединении данных частей и формулировке добровольного отказа необходимо в новой редакции указать, что при добровольном отказе лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Основываясь на ранее указанных в рамках данного параграфа проблемах, предлагаем внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство: регламентировать добровольный отказ в соответствующей статье раздела 4 УК РФ. в частности, в ст. 77 УК РФ главы 11 добавить норму «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом». Формулировку добровольного отказа изложить на основе объединения действующих в настоящее время ч.ч. 1, 2 ст. 31 УК РФ текстом следующего содержания: «Своевременное, окончательное и добровольное прекращение лицом создания условий, направленных на совершение преступления, либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, признаваемое добровольным отказом от преступления, освобождает лицо от уголовной ответственности». В результате перемещения добровольного отказа в другой раздел уголовного законодательства логичным является представление разъяснений об особенностях практического применения данного института в Постановлении ПВС РФ от 27.06.2013 г. № 19 (далее – Постановление)¹, в котором рассмотрены вопросы применения судебными органами законодательства, которое регламентирует порядок, основания освобождения лиц от уголовной ответственности. Целесообразно также дополнить это Постановление необходимыми разъяснениями, касающихся определения понятий окончательности, своевременности, добровольности при добровольном отказе.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

Своевременность при этом следует трактовать как прекращение осуществления лицом преступного бездействия, действий до того момента, который в уголовном законодательстве закрепляется в качестве момента окончания преступления. Такие меры позволят обеспечить логичность, полноту, обоснованность в трактовке понятия «добровольный отказ» и решить проблемы, которые возникают с квалификацией добровольного отказа и связаны с его регламентацией.

Таким образом, для объективных признаков добровольного отказа характерно выполнение лицом действий, направленных на прекращение к приготовлению к преступлению или бездействию, направленного на осуществление преступного деяния при наличии у лица осознания того, что имеется возможность довести начатое преступление до конца. Бездействие или действия в случае добровольного отказа должны быть действительными, своевременными, а также подтверждаться фактом о том, что преступление прекращено. В ситуации, когда речь идет об оконченном покушении на преступление, добровольный отказ заключается в осуществлении лицом активных действий, направленных на предотвращение преступного последствия, когда в действительности такое предотвращение представляется как объективно возможное. Субъективными признаками добровольного отказа являются интеллектуальные, волевые признаки субъекта (личности), заключающиеся в следующем: личность добровольно, окончательно отказывается довести начатое преступное деяние до окончания при условии осознания им, что имеется реальная возможность для этого доведения. Само осознание лицом наличия такой возможности заключается в том, что лицо принимает решение по собственной воле, без принуждения и воздействия внешних факторов. При отсутствии в отказе добровольности лицо подлежит уголовной ответственности, а действия его квалифицируются как неоконченное преступление. Окончателюность как признак добровольного отказа заключается в принятии полного, окончательного, безоговорочного решения о том, что лицо прекращает осуществление преступления.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Добровольный отказ на разных стадиях преступления

Исследуемый институт можно охарактеризовать как правовое явление, взаимосвязанное тесно со стадией совершения преступления. Необходимо обратить внимание на то, что требуют разграничения понятия стадии преступления и добровольного отказа. С этой целью возникает необходимость правильного установления, на какой именно стадии при осуществлении преступного деяния, выявляют добровольный отказ.

Стадия при совершении преступного деяния представляет собой этап, характеризующая специфические особенности в развитии преступного деяния с того момента, когда оно началось, и до того момента, пока оно не окончилось. Основу таких стадий составляет постепенный переход лица от действия, которое связано непосредственно с приготовлением к преступному деянию, до наступления последствий от таких действий, которые представляют для общества некоторую опасность, выражающуюся в различной степени. Все стадии преступления имеют различия, которые выражаются в определенных признаках. Критерии для определения стадии преступления, включают в себя характер реализуемых лицом действий, бездействия, а также степень реального выполнения задуманного деяния, являющегося противоправным¹.

Анализ норм уголовного законодательства (ст. 31 УК РФ) позволил отметить, что добровольный отказ реализоваться может лишь на той стадии преступления, когда оно еще не окончено. Другими словами, это правовое явление имеет место на стадии приготовления к преступному деянию или покушения на него. Эти стадии в уголовном праве определены как стадии незавершенного преступления. Регламентация их представлена в УК РФ – ст. 30.

¹ Романенко В.Н. Добровольный отказ от совершения преступления и его правовое значение / В.Н. Романенко // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 113.

Отметим в очередной раз, что невозможно говорить о добровольном отказе, когда преступление является оконченным, что определено как в уголовном законодательстве, так и в научных исследованиях, а также подкрепляется материалами из судебной практики.

Приготовление к преступлению является его стадией, для которой характерно совершение лицом умышленного действия, бездействия, позволяющего создать условия для совершения преступного деяния, однако свои преступные намерения лицо не завершает по причине обстоятельств, не зависящих от действий самого этого лица. Добровольный отказ от реализации преступления на стадии приготовления к нему заключается в воздержании лица от выполнения запланированных заранее, последующих действий, направленных первоначально на реализацию преступного умысла, достижение определенного противоправного результата либо в устранении (исключении) лицом условий, созданных ранее для осуществления деяния. Например, потенциальный преступник приобретает предварительно оружие для реализации собственного преступного умысла, связанного с причинением смерти другому лицу (совершение убийства). Однако лицо далее не предпринимает попытки использовать в этот момент оружие по предварительно намеченному назначению (по преследуемой цели – для убийства) либо избавляется от приобретенного оружия в добровольном порядке¹.

На стадии, характеризующейся приготовлением к преступному деянию или неоконченным покушением, для добровольного отказа свойственны неограниченные возможности. Отметим, что форма такого отказа не обладает правовым значением. Чаще всего форма отказ выражается в бездействиях лиц, что в целом заключается в неосуществлении преступного действия, которое было запланировано ранее. Также добровольный отказ на этих стадиях может осуществляться в форме активного действия. Например, потенциальный

¹ Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-16. – С. 78.

преступник имеет намерения, связанные с отравлением жертвы посредством яда. Он размешивает яд в стакане с жидкостью – такими действиями ведется приготовление отравленного, смертельного для жертвы напитка. Но затем лицо добровольно решает отказаться от собственного умысла преступного характера, смысывает этот напиток, выливает его, исключая возможность употребления яда жертвой.

Покушение на преступление – стадия, для которой характерно непосредственное осуществление самого преступного деяния. Эта стадия не доводит преступление до его конца. Начало такого покушения в целом совпадает с началом преступного деяния и представляет собой момент, когда лицо осуществляет действия, являющиеся признаками состава того либо иного преступления¹.

То, что лицо обладает возможностью отказаться добровольно от преступления на той стадии, когда ведется покушение на него, на первый взгляд не вызывает каких-либо сомнений. Однако следует указать на то, что не в каждой ситуации на рассматриваемой стадии возможен добровольный отказ. Эти обстоятельства объясняются тем, что между покушением на преступное деяние и его окончательным составом есть тесная взаимосвязь. Добровольный отказ возможен только в ситуации, когда покушение не окончено, что заключается в следующем: лицо не выполняет действия, являющиеся обязательными для того, чтобы достичь результата задуманного преступного умысла. В случае отказа лица от осуществления преступления на стадии, когда ведется покушение на него, этим лицом не выполняются действия, выполнение которых является необходимым условием для признания факта юридического окончания преступного деяния, при осознании в данный момент наличия фактической

¹ Сухих А.А. Проблема разграничения понятий неоконченного преступления и добровольного отказа от совершения преступления / А.А. Сухих // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Киров, 03 ноября 2022 года. – Киров: ООО «Издательство «Аверс», 2022. – С. 935.

действительной возможности доведения данного деяния до своего логического завершения¹.

На основе изложенного формулируем выводы о том, что добровольно отказаться от преступления возможно на каждой стадии неоконченного преступного деяния. В ситуации, если имеет место оконченное покушение, лицом осуществляются все действия, являющиеся по собственным расчетам обязательными для того, чтобы реализовать преступный умысел, но задуманный противоправный результат не наступает не по собственной воле субъекта, а по ряду других, не зависящих от субъективной воли, обстоятельств.

В таком случае имеется ввиду ситуация, при которой лицо осуществляет преднамеренно действия, в результате которых должно наступить определенное преступное последствие, но такого результата не может добиться, так как возникают разные обстоятельства, влияние на которых самим субъектом является невозможным. В такой ситуации лицо будут привлекать к уголовной ответственности по закону, квалифицируя его действия как покушение на преступление. При отсутствии собственного волеизъявления на прекращение противоправных действий во время стадии покушения, что становится причиной не доведения преступления до конца, становится основанием в отказе от признания содеянного в качестве добровольного отказа. Преступник сталкивается с определенными, непреодолимыми для него препятствиями. В случае, если преступник не встречает на стадии покушения на собственном пути каких-либо препятствий или при столкновении с такими препятствиями, преодолевая их, достигает преступного, запланированного результата, все его действия, которые совершаются до этого момента и не позволяют достичь цели, расцениваются в отдельности как покушение. Такое деяние признается как

¹ Ульрих А.Г. К вопросу об отграничении добровольного отказа от преступления от покушения на преступление / А.Г. Ульрих // Молодежь – Барнаул: Материалы XXIII городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01-30 ноября 2021 года / Гл. редактор В.В. Гудков. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022. – С. 1317.

законченное полноценное преступление, так как результат достигнут, и оно окончено.

Преступление является оконченным с того момента, когда субъектом реализованы действия, достаточные для реализации преступного умысла, результатом которого является совершение противоправной преступной деятельности. В таком случае добровольный отказ невозможен, что является неоспоримым фактом. Отказ субъекта от первоначальных намерений в тот момент, когда неудачно сложилось покушение на преступление, может учитываться в суде в ходе назначения наказания как чистосердечное раскаяние субъекта.

На стадии покушения добровольный отказ возможен в ситуации, если покушение неоконченное. Например, не будут квалифицироваться как добровольный отказ такие действия, которые сопровождаются преступными намерениями субъекта. Преступник планирует убить человека выстрелом из ружья. С этой целью он делает выстрел, но получает промах - не попадает в жертву. В таком примере субъект выполнил все действия, направленные на причинение смерти своей жертве, но продолжение таких действий невозможно. Может быть только повторение действий, которые будут заключаться в следующем выстреле. Из этого следует, что отказ субъекта (лица) повторять свои действия, а не продолжить их, не оценивается как добровольный отказ¹.

Отметим, что не являются исключением ситуации, при которых добровольный отказ возможен на стадии оконченного покушения, о чем ранее уже говорилось. Рассмотрим еще несколько примеров добровольного отказа на стадии оконченного покушения. Мать новорожденного ребенка, обладая преступным замыслом, имея желание для его осуществления, хочет причинить смерть ребенку. Для этого бросает его в ванну, наполненную водой. Однако до момента, пока ребенок еще не задохнулся и не умер, принимает решение

¹ Щелоков С.А. Особенности проявления добровольного отказа от преступления в зависимости от стадии преступного деяния / С.А. Щелоков // Молодежь. Наука. Инновации. – 2022. – Т. 2. – С. 26.

оставить его в живых, из чувства жалости помогает ребенку, взяв его на руки из воды. В данном примере мать осуществила все необходимые, достаточные действия для совершения преступления, но в определенный промежуток времени, когда ребенок еще не успел захлебнуться водой, собственными активными действиями она сделала все, чтобы предотвратить наступление последствия преступной деятельности, чем отказалась добровольно от совершения преступного деяния. Отметим при этом, что описанная ситуация может быть жизненной и является историей признаний женщины, которые она оглашает в кругу близких для нее людей. Но в материалах судебной практики аналогичный пример встретить очень сложно, так как такая ситуация происходит без присутствия свидетелей, мать сама не пойдет докладывать о произошедшем случае в полицию, а факт такого деяния довольно сложно установить.

Таким образом, для преступления характерны различные стадии его развития. Добровольный отказ может иметь место только при неоконченном преступлении. Исходя из этого, он может быть совершен на двух стадиях: приготовление либо покушение на преступление. Для стадии приготовления к преступлению добровольный отказ от него характеризуется отказом от осуществления собственных подготовительных действий (прекращаются активные действия, уничтожаются средства преступления и т.д.). При неоконченном покушении также возможен добровольный отказ при следующих условиях: субъект уже начал покушение (преступление начато), но деяние не доведено до конца (к примеру, субъект проникает для совершения кражи в квартиру, но отказывается от преступления и уходит с этого места). Субъект не может добровольно отказаться от совершенного преступления (оконченного), но в случае оконченного покушения добровольный отказ может быть, если субъект по собственной воле при помощи активных действий, предотвращает наступление последствий деяния, когда между этим наступлением и самим деянием имеется некоторый промежуток времени для исправления ситуации.

§2. Добровольный отказ при соучастии

Чтобы выявить особенности добровольного отказа в соучастии, требуется понять роль всех участников при совершении преступного деяния. Отметим, что в преступлении при соучастии выделяют следующих участников: пособник, организатор, подстрекатель, исполнитель.

Исполнитель представляет собой лицо, в задачи которого входит непосредственное выполнение преступных действий и преступления в целом либо участие в его осуществлении с другими лицами, являющимися соисполнителями, а также лицо, занимающееся регулированием хода преступления через иных лиц, которые в силу собственного возраста не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Организатор представляет собой лицо, в задачи которого входит выполнение организационных моментов в ходе реализации преступного деяния или руководство процессом его исполнения, а также лицо, занимающееся созданием преступного сообщества или организованной группы, руководства ими.

Подстрекателем признается лицо, в задачи которого входит склонение другого лица к выполнению преступного деяния посредством различных способов, в том числе уговорами, подкупом, угрозами и т.п.

Под пособником в уголовном праве понимается лицо, в задачи которого входит оказание содействия в реализации преступного деяния посредством предоставления средств преступления, совета, указания, необходимых сведений, а также устранение существующих для реализации деяния преград, и лицо, оказывающее помощь в сокрытии преступника или других следов преступных действий, в приобретении либо сбыте предметов преступления.

В ч.ч. 4, 5 ст. 31 УК РФ регламентированы вопросы о добровольном отказе от преступления при соучастии. Специфической особенностью этих норм является то, что при освобождении от ответственности, наказание какого-либо соучастника преступления не является основанием для того, чтобы в

обязательном порядке освободить от ответственности других соучастников. Помимо этого, в уголовном законе для каждого соучастника при добровольном отказе от преступления условия для освобождения от ответственности различаются и конкретизируются.

В ч. 4 ст. 31 УК РФ отмечено, что подстрекатель, организатор преступления подлежат освобождению от ответственности в ситуации, когда этими лицами своевременно представлено сообщение о готовящемся преступлении уполномоченным органам либо предприняты другие меры для того, чтобы предотвратить доведение деяния исполнителем до окончания. Основание освобождения от ответственности для пособника заключается в принятии всевозможных и зависящих от него мер, которые необходимы для того, чтобы осуществление преступной деятельности было предотвращено.

Исходя из материалов судебной практики установлено, что действия подстрекателей, пособников оцениваются в качестве добровольного отказа при их способствовании предотвращению осуществления преступной деятельности и совершаются при таких условиях, что у этих лиц имеется свобода для выбора собственного решения.

В соответствии с Кассационным определением Судебной коллегии ВС РФ, гражданину П. предъявлено обвинение в подстрекательстве и пособничестве во время совершения убийства по найму. Это преступление было пресечено в ходе приготовления к нему. Гражданином П. был представлен добровольный отказ от убийства, он сообщил своевременно сотрудникам полиции о том, в каком месте планируется убийство, кто является жертвой, что предоставило возможность правоохрнительным органам предотвратить доведение убийства исполнителем до окончания. Гражданин П. также при своих действиях по обращению к полиции сделал самостоятельный выбор, желал, чтобы у жертвы не наступила смерть – исключить последствия преступной деятельности. Эти обстоятельства обеспечили применение к нему норм ст. 31 УК РФ – ч. 4 и позволили освободить его от уголовной ответственности.

Действия этого соучастника были квалифицированы верно судом как добровольный отказ¹.

В ч. 5 ст. 31 УК РФ указано на то, что при выполнении подстрекателем, организатором указанных в ч. 4 данной нормы действий, не способных, однако обеспечить предотвращение осуществления исполнителем запланированного преступного умысла, судом такие обстоятельства, действия, связанные с предпринятыми попытками, могут быть учтены как смягчающие наказание.

Официальное толкование положений, которыми регулируется добровольный отказ при соучастии, содержит в себе условия для освобождения от ответственности таких участников преступления, как пособник, подстрекатель, организатор, однако при этом не представлены правила освобождения от такой ответственности исполнителя, что нелогично и необоснованно и требует, как мы считаем, доработки данной нормы, в частности дополнения ст. 31 УК РФ нормами об уголовной ответственности исполнителя преступления.

При соблюдении принципа тождественности условий, которые определены для соисполнителя и для лица, которое собирается осуществить преступное деяние единолично, квалификация действий исполнителя по логике должна быть основана на нормах ст. 31 УК РФ – ч. 1. Однако при такой ситуации возникают некоторые противоречия, которые заключаются в следующем: в этой норме отмечается, что лицо может прекратить как действие, так и бездействие. Правомерно тогда возникновение вопроса о том, достаточным ли является бездействие исполнителя, то есть прекращение им активных действий, для того, чтобы отказаться от преступного деяния, либо для добровольного отказа требуется осуществление исполнителем активных действий, которые направлены на то, чтобы прекратить выполнение действий иными участниками преступного деяния. При разрешении такого вопроса имеется прямая

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 г. № 33-012-36 // Правовая навигационная система Закон РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/23c7b181bace5bfbc6d21d3ed67fc27f/> (дата обращения: 10.05.2025).

зависимость от того, каким образом будет оцениваться преступное деяние: требуется ли оценка преступления в целом, без отделения действий каждого из соучастников, либо необходимо акцентировать внимание на действиях, поведении каждого соучастника преступления. Этот вопрос закономерный и основан на том, что события могут протекать различными вариантами. В ситуации, когда добровольный отказ соучастников рассматривается как одно целое правовое явление, для которого характерно отсутствие в разделении действий каждого соучастника, могут возникать следующие случаи:

– любой из соучастников может отказаться выполнять собственную часть задуманного преступного деяния, а остальные участники могут довести преступную деятельность до завершения. Эта ситуация характеризуется тем, что бездействие, действия исполнителя фактически не будут влиять на итог события, так как результат преступления все равно будет достигнут. Это приводит к тому, что ни один из соучастников не должен быть освобожден от ответственности. Отказ одного участника, так или иначе, завершился в итоге оконченным преступлением всех соучастников;

– соучастником осуществляется собственная запланированная часть преступного деяния, а в дальнейшем он принимает решение сообщить о преступлении полиции, что позволяет предотвратить наступление последствий самой преступной деятельности. В данном случае преступление не будет окончено и может послужить основанием для того, чтобы освободить соучастника от ответственности. Например, трое субъектов (соисполнителей) приняли решение совершить кражу товара из магазина. Осуществляя свои действия в преступной группе, они предварительно распределяют роли, в соответствии с которыми каждому из соучастников поручено выполнять определенные действия: первый – взламывает дверь в магазин для обеспечения к нему свободного доступа; второй – занимается выносом товара из магазина; третий – принимает на улице товар и грузит его в транспортное средство. Первым соучастником своя роль была выполнена. Он взломал дверь магазина, но в дальнейшем передумал совершать кражу, сообщил о преступлении полиции,

позвонив им по телефонной связи. Это обеспечило прибытие сотрудников полиции на место преступления и позволило им предотвратить последствия кражи. В таком случае соучастник, сообщивший о краже в полицию, освобождается от уголовной ответственности¹.

В ситуации, когда добровольный отказ рассматривают посредством оценки действий всех соучастников в отдельности для рассмотренных ранее случаев, будет следующий исход: для первого случая, когда соучастник не занимается выполнением своей части, он освобождается от ответственности; для второго случая, когда соучастник осуществляет собственную часть деяния, а затем сообщает об этом в полицию, он подлежит ответственности, а действия его могут оцениваться как постпреступное позитивное поведение².

Анализ и обобщение научной литературы позволили прийти к выводам о том, что при добровольном отказе с соучастием существует большое количество вариантов в развитии событий, а оценка действий соучастников затрудняется по той причине, что нормы уголовного законодательства не содержат в себе порядок привлечения к ответственности соисполнителей.

Учеными-правоведами проблема, связанная с добровольным отказом при соисполнительстве, исследована достаточно подробно, но представлена неоднозначно. При анализе позиций различных авторов нами выделены основные точки зрения относительно исследуемого вопроса - для того, чтобы освободить от ответственности соисполнителя в случае добровольного отказа от преступления, ему необходимо:

- прекратить собственные бездействие, действия;
- прекратить как свои действия, так и осуществление преступления другими соучастниками в целом;

¹ Бытко Ю.И. Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления / Ю.И. Бытко // Молодой ученый. – 2020. – № 13. – С. 143.

² Токарева, А.А. Правовая природа института добровольного отказа от преступления / А.А. Токарева // Криминалистика. – 2023. – № 1(42). – С. 47.

– предпринять все меры для того, чтобы предотвратить доведение преступления до окончания посредством прекращения действий всеми соучастниками – выполнения отведенной им роли.

Считаем, что среди указанных суждений наиболее верным является третье. В целом, на наш взгляд, для квалификации добровольного отказа при соучастии, всем участникам необходимо прекратить исполнение собственных ролей, преступных действий, изъять их из преступления для разрушения сложившейся причинно-следственной связи. Это обозначает, что все соучастники преступления должны создать такие условия, с помощью которых будет обеспечено прекращение осуществления ими преступной деятельности, на основе добровольно принятого решения преступной группы. При этом реализация указанных условий, которые будут способствовать отказу всех их участников по собственной воле от осуществления поставленных, запланированных ранее, задач на практике довольно затрудняется, потому что, когда имеется предварительная конкретная договоренность среди соучастников, у многих из них даже при отказе одного сохраняется преступный настрой, и не может быть гарантия того, что другие соучастники примут такое же решение, связанное с отказом от преступной деятельности. На основе этого правильной считаем позицию, в соответствии с которой оценка действий каждого лица – соучастника при добровольном отказе осуществляться должна в отдельности, индивидуально.

Опишем пример, который может быть на практике: двое соисполнителей договариваются предварительно о совместном совершении убийства, но в установленное время для реализации преступления один из соисполнителей не приходит в обозначенное место, тогда вторым соисполнителем убийство совершается в единоличном порядке. В этом случае, на основе норм, указанных в ст. 31 УК РФ, отсутствие регламентации ответственности соисполнителя приводит к следующему разрешению: первого соисполнителя, не принимавшего фактически участия в совершении убийства, освободят от ответственности по ч. 1 указанной нормы. Считаем, что уголовная ответственность у этого

соисполнителя должна наступить в результате того, что им не были предприняты меры по предотвращению осуществления до конца преступной деятельности. Так как в целом, хотя он отказался участвовать в убийстве, но он мог своевременно сообщить о готовящемся преступлении и спасти жизнь жертве. Чтобы объективно оценивать действия первого соисполнителя необходимо внести в ст. 31 УК РФ – ч. 4, дополнения, путем включения в эту норма субъекта – соисполнитель.

В случае, когда преступление не является убийством, а обладает террористическим характером, при этом один соисполнитель представляет отказ на участие в террористическом акте, он будет привлечен к уголовной ответственности со ссылкой на ст. 31 УК РФ – ч. 3. Объясняется это тем, что действия соисполнителя при отказе от преступного деяния, основанного на добровольности, являются составом другого преступления, которое определено в ст. 205.6 УК РФ как несообщение лицом о преступлении.

А.А. Лысак в своих работах указывает на следующие специфические особенности добровольного отказа при соучастии:

- чтобы признать добровольный отказ у исполнителя, им должно быть прекращено осуществление преступной деятельности при условии осознания им возможности доведения до конца преступления. Исполнителя освобождают от ответственности при приготовлении или покушении на преступление, от которого он отказывается в зависимости от того, на какой стадии было прервано преступное деяние;

- требования, необходимые для того, чтобы признать отказ организатора, подстрекателя заключаются в следующем: действия данных участников должны привести к ликвидации, исключению созданной ими возможности реализации преступной деятельности исполнителем, при условии, что последний не довел еще до окончания преступления. Другими словами, эти соучастники при отказе должны активно действовать или бездействовать для того, чтобы предотвратить осуществление преступления. В случае принятия соучастниками мер, не обеспечивающих должного результата, в частности, не предотвративших

преступное деяние, они привлекаются к ответственности, но во время назначения наказания судебным органом может быть учтено такое обстоятельство в качестве смягчающего;

– для освобождения при отказе от ответственности пособника, ему необходимо устранить собственный вклад, связанный с оказанием помощи в осуществлении преступного замысла (например, изъять средства преступления, представленные им соучастникам для реализации задуманного)¹.

Проблема квалификации добровольного отказа, когда речь идет о соучастии, отличается некоторыми сложностями, которые имеют отношение к законотворчеству и правоприменительной практике. Эти трудности обусловлены существованием различных оценочных понятий, критериев и отсутствием четкости в законодательной регламентации порядка, связанного с освобождением от ответственности в условиях соучастия при добровольном отказе от преступного деяния. На основе проведенного анализа установлено, что в уголовном законодательстве (ст. 31 УК РФ) не регламентирована ответственность исполнителя, что на практике может стать причиной ошибочных решений, неправильного толкования законодательных норм, представления судебными органами необоснованных решений. На основе этого целесообразно внести изменения в уголовное законодательство следующего характера: дополнить ч. 4 ст. 31 УК РФ текстом следующего содержания: для признания добровольного отказа исполнителем, ему необходимо прекратить осуществление преступной деятельности при осознании возможности доведения его до конца. Исполнителя освобождают от ответственности при добровольном отказе от преступления, а другие участники подлежат привлечению к уголовной ответственности за приготовление либо покушение на преступление, от которого исполнитель отказался, в зависимости от стадии прерывания преступления исполнителем.

¹ Лысак А.А. Добровольный отказ от преступления / А.А. Лысак // *Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам LXI студенческой международной научно-практической конференции*, Москва, 05 апреля 2023 года. Том 4 (61). – Москва: ООО «Международный центр науки и образования», 2023. – С. 64.

Таким образом, институт добровольного отказа может применяться к любому соучастнику преступления, в том числе к пособнику, организатору, подстрекателю, исполнителю, однако у каждого участника имеются собственные условия для освобождения от ответственности. Общим для соучастников является обстоятельство по обеспечению освобождения от ответственности, заключающееся в ликвидации условий, которые были ранее ими созданы с целью реализации преступного деяния, в исключении возможности достичь результата и последствий преступной деятельности, доведения противоправных действий до окончания. Действия, которые необходимы для того, чтобы освободить соучастников от уголовной ответственности в случае добровольного отказа определены в положениях ч.ч. 4, 5 ст. 31 УК РФ. Особенности этих норм выражаются в том, что добровольный отказ одного из соучастников не будет основанием для того, чтобы освободить автоматически других соучастников от ответственности.

§3. Отграничение добровольного отказа от деятельного раскаяния и неоконченного преступления

Для обеспечения правильной квалификации добровольного отказа требуется решение вопроса о его отграничении от составов преступления, обладающих схожими признаками. Это требует обращения к проблеме отграничения добровольного отказа от неоконченного преступления и от деятельного раскаяния.

Деятельное раскаяние представляет собой преступление, которое регламентировано в ст. 75 УК РФ. В указанной норме нет легального определения деятельного раскаяния, описаны лишь способы его выполнения, к числу которых относятся: возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного в результате преступной деятельности; явка с повинной; содействие в раскрытии, расследовании преступления.

В юридической литературе в основе трактовки деятельного раскаяния заложено постпреступное позитивное поведение субъекта, совершившего преступление¹.

Для отграничения добровольного отказа и деятельного раскаяния необходимо определить, какие различия существуют между этими правовыми институтами. Прежде всего, отметим, что эти правовые институты похожи в том, что они относятся к уголовным нормам, направленным на стимулирование у общества полезного поведения. Но достижение преступного замысла осуществляется различными способами, а цели данных институтов также отличаются. Также имеются и другие разграничивающие признаки:

– целью добровольного отказа является пресечение, предупреждение совершаемой преступной деятельности, а при деятельном раскаянии цель заключается в нейтрализации негативного последствия от уже совершенного преступления;

– для добровольного отказа характерна возможность его применения лишь до момента окончания преступления и наступления негативных противоправных последствий; для деятельного раскаяния при этом свойственно его применение после оконченного преступления либо в случае не доведения его до конца по причине возникновения не зависящих от субъекта обстоятельств².

Деятельное раскаяние невозможно на стадии приготовления субъекта к преступному деянию. Объясняется это следующим: ответственность у субъекта наступит только за приготовление к тяжким либо особо тяжким преступлениям, о чем сказано в ч. 2 ст. 30 УК РФ. В случае деятельного раскаяния лицо

¹ Тхай В.Р. Особенности добровольного отказа от преступления и его отличия от деятельного раскаяния / В.Р. Тхай // International & Domestic Law: Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 декабря 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 767.

² Токарева А.А. Институт добровольного отказа от совершения преступления: проблемы теории и правоприменительной практики / А.А. Токарева // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Цуканов. Том Выпуск 24. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 260.

освобождается от ответственности только при осуществлении преступного деяния небольшой тяжести. Деятельное раскаяние не может быть в ситуации неоконченного покушения. Лишь осуществление оконченного преступления дает возможность для применения норм деятельного раскаяния. Добровольный отказ при этом может быть квалифицирован как на стадии неоконченного покушения, так и на стадии приготовления.

Согласно А.Р. Желудевой, деятельное раскаяние имеет место при упущении возможности добровольно отказаться от преступления. Если субъект отказывается от своих дальнейших действий при оконченном покушении и преступлении, это оценивается как деятельное раскаяние¹.

Основания в применении положений этих институтов тоже различаются: для добровольного отказа – это отсутствие у субъекта, отказавшегося от преступления, опасности для общества; для деятельного раскаяния – утрата субъектом, совершившим преступление, опасности для общества.

При добровольном отказе субъект может как действовать, так и бездействовать, а при деятельном раскаянии это всегда активные действия, которые направлены на уменьшение, устранение последствий реализованного преступления.

Для добровольного отказа характерна умышленная форма вины, для деятельного раскаяния – любая.

Добровольный отказ по сути своей – это основание для освобождения субъекта от ответственности, а деятельное раскаяние – индивидуализации ответственности: обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ); основание для выбора предела наказания – более мягкого либо ниже низшего (ст. 64 УК РФ); основание для освобождения субъекта от ответственности (ст.ст. 75, 76.1 УК РФ, примечания к ст.ст. 122, 222, 275 и иным статьям Особенной части УК РФ).

¹ Глотова А.Н. Указ. соч. – С. 112.

При этом добровольный отказ исключает ответственность у субъекта при отказе от реализации любого преступления, а деятельное раскаяние – преступления небольшой или средней тяжести.

Последствие добровольного отказа обязательно подлежит применению уполномоченными органами, при этом последствие деятельного раскаяния может в отдельных случаях применяться по усмотрению уполномоченных органов¹.

Следует рассмотреть вопрос об отграничении добровольного отказа от неоконченного преступления.

Согласно УК РФ (ст.ст. 29, 30) неоконченное преступление – это покушение либо приготовление к нему. Приготовление включает в себя действия по притискиванию, приспособлению, изготовлению средств, орудий для осуществления преступной деятельности, отыскание соучастников, ведение с ними переговоров для сговора либо иное умышленное, преднамеренное создание условий, необходимых для реализации преступной деятельности. Покушение – это выполнение субъектом умышленного бездействия, действия, направленного на осуществление преступной деятельности. При покушении, приготовлении субъектом преступление не доводится до конца по причине независящих от него обстоятельств.

Для добровольного отказа характерно прекращение бездействия или действий, связанных с реализацией преступления, прекращения приготовления к нему при осознании субъектом возможности довести его до конца. Отказ отличается добровольностью и окончательностью.

На основе рассмотренных определений добровольного отказа и неоконченного преступления выявлены различия этих институтов:

– при неоконченном преступлении лицо осуществляет активные действия, а при добровольном отказе - действия и бездействие;

¹ Воврук С.А. К вопросу о соотношении понятий добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния в уголовном праве российской Федерации / С.А. Воврук // Правовая позиция. – 2024. – № 13(61). – С. 46.

– в случае неоконченного преступления субъект прекращает выполнение преступления по причине возникающих извне обстоятельств, не совпадающих с его собственной волей, либо деяние прерывается в связи с ожиданием более удобных условий для его реализации. При добровольном отказе имеют место окончательность, то есть при временном прерывании деяния не может иметь место отказ от него, и преступление прекращается по собственной воле, не зависящей от внешних обстоятельств¹.

Таким образом, деятельное раскаяние и добровольный отказ имеют схожие признаки, но их смешивание является недопустимым. Нами установлено, что эти институты различаются правовыми последствиями, содержанием деятельности, а также временем осуществления действий. Основным отличием этих институтов является то, что деятельное раскаяние может иметь место при уже совершенном преступлении и характеризуется как постпреступное поведение субъекта. При добровольном отказе преступление еще не завершено (стадия покушения или приготовления) и данный институт характеризуется как криминальное поведение субъекта. Главным различительным признаком институтов неоконченного преступления и добровольного отказа являются признаки добровольности, окончательности. Неоконченное преступление связано с прерыванием преступной деятельности не по воле субъекта и такое прерывание может носить временный характер. В случае добровольного отказа преступная деятельность прерывается по воле субъекта и такое прерывание является окончательным, не откладывая его на другой период времени, являющийся более удобным.

¹ Вражкина Т.В. Соотношение добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления / Т.В. Вражкина, Д.В. Яковлев, Ю.В. Еременко // Молодежь и кооперация : Сборник статей и тезисов докладов по итогам Всероссийского научно-образовательного фестиваля студенческих научных обществ (СНО) образовательных организаций Российской Федерации, Чебоксары, 18-20 сентября 2024 года. – Чебоксары: Российский университет кооперации, 2024. – С. 416.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Отечественное законодательство по вопросам, регулирующим добровольный отказ, развивалось неравномерно, не всегда соответствовало теоретическим разработкам, правоприменительной практике, но исторический опыт позволил постепенно систематизировать нормы уголовного права и сформулировать наиболее четкое, полное представление об институте добровольного отказа от преступления.

Добровольный отказ представляет собой основанный на собственной воле лица отказ в прекращении доведения начатого преступления до конца. Объективными признаками добровольного отказа являются действия либо бездействие лица, которые должны быть действительными, своевременными, а также подтверждаться фактом о прекращении преступления. Субъективные признаки добровольного отказа – это собственная воля лица или добровольность, окончательное решение лица, а также осознание им того, что имеется действительная возможность довести преступление до конца.

Добровольный отказ имеет место при неоконченном преступлении: на стадии покушения или приготовления к преступлению. Для стадии приготовления добровольный отказ характеризуется отказом лица в реализации подготовительных действий. Лицо может отказаться от начатого, но не доведенного до конца преступления. Следовательно, добровольный отказ имеет место при неоконченном покушении.

Добровольный отказ при соучастии предполагает участие в первоначально запланированном преступлении нескольких лиц, которыми могут быть пособник, организатор, подстрекатель, исполнитель. Для каждого участника в нормах уголовного законодательства определены собственные условия для освобождения от ответственности. К общим условиям относится ликвидация предварительно созданных условий для исключения возможности достичь

результата преступной деятельности. Вопрос об освобождении от ответственности для каждого участника решается отдельно. Иными словами, при добровольном отказе одного участника другие его участники не подлежат автоматическому освобождению от уголовной ответственности. Действия исполнителя, соисполнителей не регламентированы в нормах о добровольном отказе, поэтому их оценка проводится по ч. 1 ст. 31 УК РФ. На основе этого, в случае отказа одного соисполнителя совершать преступление и доведения вторым соисполнителем преступления до конца, у первого соисполнителя не наступает ответственность. Верным считаем, что у первого соисполнителя должна наступать ответственность по причине непринятия им мер по предотвращению доведения преступления до конца. Чтобы оценка действий соисполнителя проводилась объективно требуется включить этого субъекта в ч. 4 ст. 31 УК РФ.

Отграничение добровольного отказа от смежных составов необходимо для верной квалификации. Деятельное раскаяние и добровольный отказ отличаются правовыми последствиями, содержанием деятельности и временем исполнения. Основным отличие добровольного отказа и неоконченного преступления являются признаки добровольности, окончательности.

В ходе исследования выявлены пробелы действующего законодательства по вопросам регламентации добровольного отказа в уголовном праве России:

- размещение института добровольного отказа в главе 6 УК РФ считаем необоснованным, так как в ней содержатся нормы, характеризующие неоконченное преступление. Добровольный отказ соответствует стадиям неоконченного преступления, но суть его заключается в освобождении субъекта от ответственности, в связи с чем целесообразным будет его помещение в главу 11. Например, в статье 77 УК РФ, представив его наименование как освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом;

- наличие недостаточной логичности, неполноты, неточности в толковании норм о добровольном отказе, а именно: недопустимым считаем употребление в самом определении добровольного отказа такого

словосочетания, как «прекращение приготовления к преступлению». Объясняется это тем, что прерывание преступления в ходе приготовления основывается на воздействии внешних обстоятельств, а не на собственной воле субъекта; не включен в определение признаков своевременности, обладающий самостоятельным практическим значением; отсутствие в ч. 1 ст. 31 УК РФ при толковании добровольного отказа признаков добровольности, окончательности, нелогичное их расположение в ч. 2. Толкование добровольного отказа должно быть охвачено одним определением в рамках одной части, включая в себя комплексно все признаки;

– в ст. 31 УК РФ отсутствуют предписания для освобождения от уголовной ответственности исполнителя при соучастии.

Для разрешения указанных проблем необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство.

Предлагается:

1) регламентировать добровольный отказ в разделе 4 УК РФ и перенести его формулировку из части 2 ст. 31 УК в часть 1 этой же статьи.

При этом в части 1 указанной нормы представить текст следующего содержания: «Добровольное, окончательное и своевременное прекращение лицом создания условий, направленных на совершение преступления, либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, признаваемое добровольным отказом от преступления, освобождает лицо от уголовной ответственности».

2) расположить разъяснения об особенностях применения данного института на практике в постановлении ПВС РФ от 27.06.2013 г. № 19, в котором рассмотрены вопросы об освобождении от уголовной ответственности. В этом Постановлении, в том числе должны быть представлены разъяснения о каждом признаке добровольного отказа, а также указаны критерии его разграничения от деятельного раскаяния и покушения на преступление.

При этом своевременность добровольного отказа следует указать как прекращение совершения субъектом бездействия либо преступного действия до того момента, который в уголовном законодательстве обозначен как момент окончания преступления.

3) дополнить ч. 4 ст. 31 УК РФ текстом следующего содержания: «Для признания добровольного отказа у исполнителя ему необходимо прекратить осуществление преступного деяния при осознании им возможности доведения преступления до конца.

При добровольном отказе исполнителя другие соучастники привлекаются к ответственности за приготовление или покушение на преступление, от которого исполнитель сам отказался, в зависимости от того, на какой стадии было прервано преступление исполнителем».

Представляется, что предложенные меры по совершенствованию уголовного законодательства России в исследуемой сфере позволят решить выявленные в ходе исследования проблемы применения ст. 31 УК РФ и позволят повысить эффективность в функционировании данного института уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590 (утратили силу).
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратил силу).
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205 (утратили силу).
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратило силу).
7. Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 501 (утратил силу).

8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

II. Монографии, учебники, учебные пособие

1. Абдулвалиев А.Ф. Уголовное право: Общая часть: учебник / А.Ф. Абдулвалиев и др.; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Сумачева, д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова; отв. ред. канд. юрид. наук, доц. Л.В. Иванова, канд. юрид. наук, доц. В.И. Морозов. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 721 с.
2. Лебедев В.М. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / В.М. Лебедев, В.А. Давыдов, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2022. – 1413 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Акутаев Р.М. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления / Р.М. Акутаев, С.А. Марданова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 41, № 1. – С. 121-125.
2. Безлепкин И.В. Генезис института добровольного отказа от преступления и его современное состояние / И.В. Безлепкин, В.С. Мяснянкина, Ю.А. Сидорова // Современное общество и право. – 2023. – № 1(62). – С. 56-62.
3. Бошукова Е.В. Добровольный отказ от совершения преступления и его уголовно-правовое значение / Е.В. Бошукова // Право: теория и практика-2023: Сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 224-227.
4. Бытко Ю.И. Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления / Ю.И. Бытко // Молодой ученый. – 2020. – № 13. – С. 142-144.

5. Власов Д.А. Проблемы применения института добровольного отказа от преступления / Д. А. Власов // Социально-экономические, юридические и философские проблемы современности: Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 22 декабря 2022 года. – Рязань: ООО «Издательство «Концепция», 2022. – С. 175-176.
6. Воврук С.А. К вопросу о соотношении понятий добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния в уголовном праве российской Федерации / С.А. Воврук // Правовая позиция. – 2024. – № 13(61). – С. 43-47.
7. Воронина Д.В. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления / Д.В. Воронина // Актуальные вопросы и достижения современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нур-Султан, Казахстан, 17 апреля 2020 года / Под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нур-Султан, Казахстан: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 98-101.
8. Вражкина Т.В. Соотношение добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления / Т.В. Вражкина, Д.В. Яковлев, Ю.В. Еременко // Молодежь и кооперация: Сборник статей и тезисов докладов по итогам Всероссийского научно-образовательного фестиваля студенческих научных обществ (СНО) образовательных организаций Российской Федерации, Чебоксары, 18-20 сентября 2024 года. – Чебоксары: Российский университет кооперации, 2024. – С. 413-418.
9. Глотова А.Н. Добровольный отказ от преступления / А.Н. Глотова // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 27 апреля 2024 года. – Уфа: ООО «Омега сайнс», 2024. – С. 109-112.
10. Гусейнов Г.Ф. Правовые особенности добровольного отказа от преступления в современной России / Г.Ф. Гусейнов, С.А. Иванов //

Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 08 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 148-151.

11. Гусейнов Г.Ф. Правовые особенности добровольного отказа от преступления в современной России / Г.Ф. Гусейнов, С.А. Иванов // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 08 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 148-151.
12. Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве РФ / Т.А. Демичева // Научное Образование. – 2020. – № 3. – С. 384-387.
13. Жернова А.В. Добровольный отказ от преступления: признаки и их характеристика / А.В. Жернова // Молодой ученый. – 2021. – № 48. – С. 226-228.
14. Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Захаров // Научное Образование. – 2021. – № 1. – С. 161-163.
15. Ибрафиллов И.М. Добровольный отказ от доведения преступления до конца: правовая природа и условия правомерности / И.М. Ибрафиллов // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 2(52). – С. 101-105.
16. Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / А.И. Камышев // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 8. – С. 117-119.
17. Кашевский Т.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / Т.В. Кашевский // Наука и образование: прошлое, настоящее и будущее: Сборник статей III межвузовской студенческой конференции, Воронеж, 10 сентября 2021 года. Том 2. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Воронеж, 2021. – С. 64-68.

18. Курусъ И.С. История формирования института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве / И.С. Курусъ // Судебная система России на современном этапе общественного развития: Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, Ростов-на-Дону, 10 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятников Сергей Владимирович, 2021. – С. 665-669.
19. Латыпов Т.В. Особенности применения добровольного отказа от преступления / Т.В. Латыпов // E-Scio. – 2021. – № 3. – С. 49-54.
20. Латыпов, Т.В. Особенности применения добровольного отказа от преступления / Т.В. Латыпов // E-Scio. – 2021. – № 4(55). – С. 653-660.
21. Левченко А.И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института / А.И. Левченко // Право и общество. – 2020. – № 2. – С. 9-14.
22. Лысак А.А. Добровольный отказ от преступления / А.А. Лысак // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам LXI студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 05 апреля 2023 года. Том 4 (61). – Москва: ООО «Международный центр науки и образования», 2023. – С. 61-66.
23. Малинина А.О. Соотношение теории и практики при добровольном отказе от преступления / А.О. Малинина // Университетские правовые диалоги: голос молодых – University law dialogues: voice of the youth: Материалы XX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, Челябинск, 26-27 апреля 2024 года. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – С. 125-127.
24. Махаев М.А.о. Добровольный отказ от совершения преступления как институт российского уголовного права / М.А.о. Махаев, А.М. Алиев // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 6(193). – С. 346-347.
25. Опарина В.В. История становления и развития института ответственности за неоконченные преступления / В.В. Опарина // Молодежная наука –

первый шаг в науку большую: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 января 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 17-21.

26. Романенко В.Н. Добровольный отказ от совершения преступления и его правовое значение / В.Н. Романенко // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 111-115.
27. Савин А.А. Становление института добровольного отказа от преступления / А.А. Савин, А.В. Баринов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 180-182.
28. Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-16. – С. 76-80.
29. Сухих А.А. Проблема разграничения понятий неоконченного преступления и добровольного отказа от совершения преступления / А.А. Сухих // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Киров, 03 ноября 2022 года. – Киров: ООО «Издательство «Аверс», 2022. – С. 933-937.
30. Токарева А.А. Институт добровольного отказа от совершения преступления: проблемы теории и правоприменительной практики / А.А. Токарева // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Цуканов. Том Выпуск 24. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 259-261.
31. Токарева, А.А. Правовая природа института добровольного отказа от преступления / А.А. Токарева // Криминалистика. – 2023. – № 1(42). – С. 45-49.

32. Тхай В.Р. Особенности добровольного отказа от преступления и его отличия от деятельного раскаяния / В.Р. Тхай // International & Domestic Law: Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 декабря 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 766-769.
33. Ульрих А.Г. К вопросу об отграничении добровольного отказа от преступления от покушения на преступления / А.Г. Ульрих // Молодежь – Барнаулу: Материалы XXIII городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01-30 ноября 2021 года / Гл. редактор В.В. Гудков. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022. – С. 1316-1317.
34. Фомин П.П. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления / П.П. Фомин // Вестник ЛАВД имени Э.А. Дидоренко. – 2020. – № 1. – С. 95-102.
35. Чередниченко С.Е. Добровольный отказ от преступления в уголовном праве / С.Е. Чередниченко // Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXI Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции: в 6-ти т., Липецк, 25 апреля 2024 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2024. – С. 674-678.
36. Щелоков С.А. Особенности проявления добровольного отказа от преступления в зависимости от стадии преступного деяния / С.А. Щелоков // Молодежь. Наука. Инновации. – 2022. – Т. 2. – С. 25-29.
37. Ядрицов Е.П. Добровольный отказ от преступления и его признаки / Е.П. Ядрицов // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч.,

Чебоксары, 29-30 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Том Часть 2. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 353-357.

IV. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 г. № 33-012-36 // Правовая навигационная система Закон РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/23c7b181base5bfbc6d21d3ed67fc27f/> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 г. по делу № 7У-14159/2020 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/566293843> (дата обращения: 10.05.2025).
4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции г. Челябинска от 12.11.2020 г. № 7У-11207/2020 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/573475783> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-392/2017 от 15.11.2017 г. по делу № 1-392/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xetElbF0KImT/> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Приговор Вологодского областного суда (Вологодская область) № 22-2219/2017 от 16.11.2017 г. по делу № 22-2219/2017 // Судебные и

нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V9eAgoLd11lN/>
(дата обращения: 10.05.2025).

7. Материалы производственной (преддипломной) практики слушателя КЮИ МВД России Ярхамова Б.А. (место практики: ОУР ОП № 6 «Савиново» УМВД России по г. Казани, сроки прохождения практики: с 02.09.2024 г. по 22.11.2024 г.).